

—Я в парке на качелях.

Как много раз я уже качнулся на этом устройстве игровой площадки ...?

На улице уже было темно, и часы на телефоне показывали 21:00. Однако у меня нет сил идти домой. Я измождён и моё тело неспособно двигаться. ...Ну правда, что мне делать?

Спасительная благодать в том что моя мама не дома а на ночной смене.

Мне не нужно переживать о ней.

И хорошо что мой папа не дома, а работает допоздна. ...Теперь он бы вероятно чуть что заявил бы о моей пропаже. Я даже не хочу его переживаний обо мне, он их не достоин.

"...Даже если пойду домой, они всё ещё будут там."

Да, когда я пойду домой, там будут моя старшая сестра, которую я ненавижу, и моя младшая сестра, которую я ненавижу. Меня ждёт непрекращающийся ад. Не будет места, где я буду спокоен.

"А мы много играли в этом парке, да?"

Я помню старые дни.

Весёлые дни... в школе и дома.

Не было стресса, и я никого в действительности не презирал, мирные и счастливые дни.

Я правда скучаю по тем дням.

... Я помню те дни, но не хочу к ним возвращаться.

Я не хочу быть тем, кто не любил Май. Я не хочу быть тем, кто чувствовал раздражение из-за любви матери. Я не хочу быть тем, кто не верил в Усуи.

Я не могу сбежать от самообмана начинания сначала. Я не могу этого сделать из-за своих прошлых ошибок по отношению к Май и остальным. Вот почему мне приходится ежедневно многое терпеть.

Терпеть, терпеть, терпеть, терпеть, бесконечно - однако иногда у меня чувство, будто я сейчас развалюсь.

Прежде люди смотрели на меня с раскалёнными добела глазами, а теперь мне нужно захватить компанию своего отца, дабы отомстить. Мне нужно играть в примирение, дабы сокрушить свою сестру. Месть против этих двух людей будет долгой, и мне правда тяжело каждый день.

Я думал о смерти из-за безнадёжности своего будущего.

Подобные времена я пережил, вспоминая дни, что провёл с Май, вспоминая любовь своей матери, и думая о дружбе с Усуи.

Однако моё терпение подходит к концу.

В школе трудно без Май, трудно дома, когда моя мать работает по ночам, и одиноко, когда не могу дурачиться с Усуи. Даже когда сплю, не думая обо всех остальных, я просыпаюсь с кошмарами.

Мне правда не продохнуть.

Прежде это было терпимо... так как никто меня не звал, но теперь я потерял даже путь безразличия к окружающим. Я даже желаю, дабы моё имя не очищали от ложного обвинения, так как в эти дни думаю... что даже если мне этого не хочется, моя мама и Май переживают обо мне, со мной они или нет.

Я должен обсудить это с мамой... оставить ночные смены... однако не хочу вмешиваться в её работу.

...

Интересно, могу ли я умереть... дабы мне не нужно было волноваться об этом.

Но мама расстроится... так что придётся прикладывать все силы, живя в аду. Нет способа сделать ситуацию лучше.

Я не вижу никакой надежды, так как моё видение счастья слишком смутное, ибо я могу избегать реальности, пока качаюсь на качелях, установленных в парке.

Нет, я не могу этого сделать. ... как обычно.

Это ещё раз напомнило мне, что я стал существом, причиняющим проблемы лишь фактом своего существования.

"А это был первый раз, когда я применил насилие к женщине."

Затем мне на ум пришло сегодняшнее происшествие.

Я пнул изо всех своих сил девушку в живот, и даже топтался по её спине. Только подумать что я стал мужчиной, что делает столь низкую вещь... я должно быть пал на самое дно.

Больше всего тревог вызывало моё сердце, что не сожалело ни об одной капле насилия, что я причинил Киришине.

Уж скорее я сожалею что не причинил ей больше боли. Не могу представить, что бы было, не встретиться я с Юки.

Была бы катастрофа, заberi меня полиция.

Было примерно 10 часов вечера, когда я покинул парк, в котором провёл больше трёх часов.

Я знал, что будет плохо, заberi меня полиция. У моей мамы были бы неприятности.

Я направился домой, останавливаясь на пути несколько раз.

Однако моё сопротивление было впустую, я был вынужден вернуться в ад.

А если так подумать, поворотная точка была когда мои отец и сестра извинились передо мною. ...С того момента всё, о чём я мог думать, это ненужные вещи. Я взялся за дверную ручку.

"Рёске! Тебя так долго не было! Мы переживали о тебе!"

"....."

За дверью меня ждала сестра.

Нагиса стояла позади неё, но, увидев моё лицо, она с выражением облегчения вернулась в свою комнату.

"Рёске, ты не пострадал?"

"Нет, я в порядке."

Начались обещанные 10 минут.

Стало трудно, когда я вернулся в дом. Я знал, что должен был продолжать качаться на качелях в парке... однако тогда полиция бы...

Я уже уставший, так что возможно стоит отказаться. Однако мне нужно держать своё обещание. А ещё это важный ритуал, дабы заставить эту женщину отчаяться. Я мирился с ней год, так что один день это мелочь.

—Я пошёл со своей сестрой в свою комнату.

Она зашла вслед за мной с улыбкой.

Я был очень расстроен от необходимости быть с ней друзьями хотя бы на мгновение... пусть даже это ради мести.

Когда мы зашли в комнату, она села на свои колени на кровати и начала рассказывать мне о событиях сегодняшнего дня.

Я притворялся, что слушал, не говоря ни слова.

"Сегодня, пока была в комитете, в баскетбольный клуб приходили ученики из другой школы, и мне подарили брелок, мне почему-то не хотелось его принимать, однако, если бы отказалось, отношения бы испортились..."

Она, как обычно, продолжает беззаботно говорить без какого-либо ответа от меня.

Я смотрю на свою сестру, что сидела на кровати на коленях с жуткой улыбкой на лице. Это полная противоположность её обычно грациозной внешности... в ней не было ни грамма достоинства.

Однако сегодня ситуация стала другой. Она втянула меня в разговор с определённой темой.

"Рёске... ты помирился с Руико?"

Обычно это односторонний и быстрый разговор. Моё внимание привлекла её не быстрая, а медленная и вежливая манера речи.

"Мы не помирились. С чего вдруг мне прощать президента студсовета?"

Ответил я прямо, и моя сестра расстроилась.

Я невольно высказался, однако это моя сестра виновата, что нелепости спрашивает... чёрта с два я прощу эту женщину.

"П-понятно... просто я переживала, так как моя знакомая сказала, что видела, как ты общался с ней в кабинете медсестры."

А у кого-то длинный язык. ...И кто это проходил мимо кабинета медсестры в то время? —Ну, это ничего, однако чего это ты так распереживалась?

"И чего ты переживаешь, что я провёл время с президентом студсовета?"

"Хмм? — Ох, она разными способами действовала за спиной. Она вероятно ищет способа навредить Май. ...Тебе лучше не мириться, а дистанцироваться, нежели то, что ты сейчас делаешь, хорошо?"

"Президент студсовета пытается навредить Май?"

"Это правда... Это очень плохо, ты так не думаешь?"

Рёске выслушал её и прижал руку ко рту.

Не сделай он этого, он бы невольно расхохотался.

— — — Ах, лгунья.

Невероятная лгунья.

Услышь я эту информацию до того, как президент студсовета спасла Май, я бы поверил в неё, даже если бы это было слово моей сестры, просто чтобы перестраховаться.

Думаю, моя сестра пытается поднять свою репутацию относительно других ценой президента студсовета.

Я восхищаюсь её духом продажи своих собственных друзей. Я никогда бы не смог это повторить. Поэтому я и ненавижу тебя, мразь!

"Президент студсовета твоя подруга, ведь так? Ничего, что ты мне об этом рассказала?"

"...Ах... Май мне тоже важна. Я буду защищать её от Руико."

"... Понятно."

Если бы всё, что она делала, это принижала президента студсовета, я мог бы заткнуться и слушать... однако я не могу простить её за упоминание имени Май.

Ранее я наказал за это Киришиму... чёрта с два я буду так просто это слушать.

"Это невозможно. В твоём поведении точно не может быть волнения за неё.."

Я никогда не слышал из её рта [Май] даже когда она играла с Май.

Учитывая это, высока вероятность что она была плохого мнения о Май. Она может навредить Май как Киришима прежде, так что давай будем следить за действиями моей сестры.

"Это правда! Это то что я—"

"... Эй, сестра... можешь сказать мне, что на самом деле происходит? Ты ведь хочешь помириться со мной?"

"... Угх."

Эта девчонка слаба перед словом "помириться".

Поэтому я и озвучил его.

"П-президент студсовета ничего не делала... я оболгала Руико так как не хотела, чтобы она помирилась с тобой!"

Полагаю, я был прав. ...Ты правда никогда не подводишь моих ожиданий.

Имея лишь кроху информации, ты испугалась президента студсовета и солгала мне.

"Ты ужасная лгунья. ...Не думал, что моя сестра такая."

—Ложь, я думал, что это норма.

"Аах... Рёске... не ненавижь меня из-за этого... я брошу всю свою семью и друзей... я хочу, чтобы рядом был только ты."

Было жалко то, как она отчаянно плакала и пыталась исправить ситуацию, прямо как в тот раз, когда она сломала свой мизинец.

Она продолжала извиняться передо мною, снова вцепившись в меня.

Мне было неудобно, однако я отказывался стряхивать её — так как это будет облегчением для моего сердца.

Правда ли нормально для старшей сестры цепляться за своего брата с таким сопливым лицом? Прежде она была такой галантной и крутой, а теперь от этого не осталось ни следа.

Я продолжал падать, однако, всё нормально, если моя сестра там. Так как если она на самом дне, мне не нужно быть худшим.

Благодаря ней бог давал мне право выжить. Я должен быть благодарен за сегодняшний день. ...Да, но лишь немного.

Верно... мне нужно жить в этом прогнившем мире —ради своей мамы и Май.

—Рёске посмотрел на свою сестру, что была сокрушённой.

И затем расслабился и начал думать о разных вещах.

(Я и моя сестра правда родственники. Я такая же мразь, как и она)

—При посещении полицейского участка отец Рёске, Казухико, думал.

[Рёске силён духом]

Однако он ошибался. Рёске не был столь сильным человеком. Он был лишь человеком, что в

защитном инстинкте закрыл своё сердце, в трудной жизни ежедневно получающим удары.

Не будь рядом с ним его матери и Май... кто знает, что бы с ним сейчас было. Вот в насколько болезненную повседневную жизнь он был брошен.

Вне всяких сомнений он носит в своём сердце неизлечимую рану. Это большая рана, что протягивалась глубоко в его сердце. Рану нельзя исцелить простодушными действиями. ...По крайней мере Казухико, продолжающий ошибочно пытаться передать компанию, никогда не сможет спасти Рёске.

Как ни посмотри, мышление Казухико было слишком наивным.

"Что же... доброй ночи, Рёске."

Каэдэ открыла правой рукой дверь и покинула комнату.

Группа VK: <https://vk.com/yrpotria>

Discord-канал: .>>> <https://discord.gg/NdDYmpZUQT> <<<.

<http://tl.rulate.ru/book/80606/2713524>